

Присвоение земельного титула требовало соблюдения строгих правил. Звания ниже заслуженного графа можно было получить, платя военные взносы, но это были пустые титулы без земель и их нельзя было унаследовать. Привязанные к земле титулы, даже виконты, ограничивались строгими законами наследования и сохранения власти.

Это было особенно верно для титула лорда региона, поскольку он не понижался даже через поколения. Империя никогда случайно не разбрасывалась такими титулами, и каждый из них выбирала с особой тщательностью. Получивший титул должен открывать, завоевывать и развивать совершенно новые земли с начала своей новой карьеры. И у всего была цена – чтобы такое звание в последствии не отменили, требовалось держать эту новую территорию.

Цзынин планировал самостоятельно основать высокоранговый аристократический клан! Если его план действительно был таков, то что насчёт Цянь Е? При этой мысли сердце Лань Синьчэна замерло. Быть может, он планировал построить королевство? Великая Цинь была не единственной монархией в этом мире.

Взгляд генерала метнулся к сидящей напротив двоице. Он аккуратно смахнул всякие мысли, отразившиеся у него на лице – ему только и оставалось, что притворяться невежественным, поскольку другая сторона не собиралась ничего говорить вслух. Отношения Цянь Е с Империей были весьма деликатными, с этим юношей было связано слишком много великих сил. Будучи солдатом, а не политиком, Лань Синьчэн знал, что вмешательство в это дело не принесёт ничего хорошего.

Что же касается трех требований Цзынина, то в них, как казалось на первый взгляд, оставалось немало пробелов. Цянь Е же объявил, что не станет ограничивать себя Империей, но Цзынин, наоборот, планировал остаться в системе.

Пограничное дворянство занимало особое положение в обществе. После утверждения этого титула Цзынин формально станет членом высшего эшелона Империи. По крайней мере, такой статус даст ему право знать определённые секреты. В то же время пограничные дворяне могли беспрепятственно расширять свои частные армии и расширять свои земли за пределы Империи. При необходимости они могли даже обратиться за помощью к национальным силам.

Запрос такого титула был шагом чрезвычайно умелым. Казалось, что Империя в существе ничего не теряет, но, если взглянуть с другой стороны, все захваченные Цзынином земли должны будут быть признаны, как его собственные. Ради одного своего престижа императорский клан не позволит другим имперским фракциям покушаться на земли Седьмого Суна.

Поэтому ценность самого титула будет зависеть от самого Цзынина. И седьмой юный мастер, наречённый будущим Богом Стратегии, уже доказал свои способности за множество немалых побед.

Теперь Лань Синьчэн понимал, что все требования юноши взаимосвязаны и что для переговоров места просто нет.

Однако был один момент, в котором генерал не был до конца уверен. К чему нужны были корветы? Этот тип кораблей был быстр и универсален, но их вопиющим недостатком была слабая защита и дальность полета. Они только и могли, что следовать за флотом, не действуя самостоятельно. Особенно это касалось боёв на больших расстояниях, поскольку их дальность полёта была ограничена. Вот почему именно эсминцы были главной силой в сражениях флота.

По этой причине генерал и был уверен, что сможет передать требуемые суда ещё до грядущего

сражения – им просто не было места в той битве.

Лань Синьчэн был рад согласиться: Цзынин был крайне настойчив, а требования его не невыполнимы. Будучи немаловажным членом военного ведомства, генерал имел доступ к большому количеству информации и уже изучил старые сражения Цянь Е и Цзынина. Достижения этой двоицы, шедшие вразрез со всяким здравым смыслом, доказывали одно: их истинная боевая мощь была намного выше того, что имелось на бумаге.

Поскольку дело обстояло именно так, Лань Синьчэн решил стиснуть зубы и согласиться на все предъявленные требования. Следующим шагом станет передача корабля. Фэн Чжань и Темное Пламя позаботятся о процедурах, а Линь Синьчэн поспешит в Империю докладывать о требованиях Цзынина для участия в битве.

В последующие дни Цзынин подобрал несколько наемников, имевших опыт работы в качестве экипажа воздушного корабля, а Цянь Е перевел группу инженеров и высокобородых из Дворца Мученика, чтобы те сопровождали линейный крейсер при передаче.

Стоило судну Фэн Чжана подняться в воздух, как Цянь Е сказал Цзынину:

– Мы и вправду собираемся принять участие в этой войне?

– Ты ведь уже сам решил, что мы это сделаем, не так ли?

Цянь Е, сделав недолгую паузу, ответил:

– Я немного сомневался. Самое главное, мы до сих пор не уверены, действительно ли этот план был разработан Маршалом Линем.

– Ошибки быть не должно. Только Линь Ситан мог составить план, идеально охватывающий все силы Империи. Принц Зелёное Солнце давно бы потерял терпение и бросился бы на бой с экспертами Тёмных Рас. Да, другие могут подражать и составлять похожие планы, но их детальность и размах были бы намного ниже. От этой стратегии веет совершенством. Война – это действительно искусство... выходит, учитель Чжан Цзин не лгала мне.

Оценка Цзынина поначалу была довольно серьезной, но его последняя ремарка смягчила хмурый взгляд Цянь Е.

Седьмой Сун со всей серьезностью продолжил:

– Можешь не принимать участия в этой битве. Ты ничего не должен Империи, это она должна тебе. Если говорить о какой-либо компенсации, содеянного тобой в Великом Вихре уже хватило с лихвой. Ты даже не представляешь себе, сколько всего натворил там.

Цянь Е слабо улыбнулся:

– Я не чувствую себя в долгу перед ними и не пытаюсь что-то компенсировать. Я делаю то, что считаю нужным или, возможно, что хочу.

Цзынин молчал.

– Ты примешь участие в войне? – спросил Цянь Е.

– Конечно. Я должен. Пограничный титул не так легко получить, так что мне, по крайней мере, придется приложить хоть какие-то усилия. Империя не выдавала новых земельных титулов

выше ранга герцога с тех пор, как закончились времена первопроходцев. Даже Маршалу Линь не дали подобной почести, – юноша расплылся в улыбке.

Цянь Е не мог не покачать головой в ответ на любовные серенады Цзынина к деньгам и власти. Тень на его лице несколько спала.

Цзынин продолжил:

– Не говоря уже обо всём остальном, если я приму командование одной из линий нападения, это уже значительно сократит их потери.

Цянь Е кивнул:

– Если ты собираешься воевать, то как я могу остаться стоять в стороне?

Цзынин бросил быстрый взгляд на товарища, но решил не продолжать предыдущую тему:

– Есть ещё один важный фактор. Ты собираешься повести Дворец Мученика в бой?

– Первое сражение слишком важно, нам придётся вывести его на поле боя. Судно постепенно интегрируется со мной даже прямо сейчас, никто не сможет перехватить контроль над ним.

Цзынин глубоко нахмурился:

– Хорошо, давай представим его всему миру. Если нам удастся внести большой вклад в войну, Империя не сможет ограбить тебя в открытую. К тому же, даже если кто-то и окажется настолько жаден, он, скорее всего, потерпит неудачу. В Империи достаточно тех, кто готов прийти к тебе на помощь.

Его последние слова особенно озадачили Цянь Е. Конечно, были и такие люди, но обычно всё зависело от характера проблемы и самого способа оказания помощи. Когда дело доходило до прибыли, люди либо колебались, либо действовали в полную силу. Говорить об этом сейчас было, как юноша считал, весьма бесполезно.

Однако Цзынин всегда недосказывал и держал подробности в тайне. Цянь Е совершенно не собирался играть с ним в эту игру.

Поскольку они оба планировали присоединиться к войне, необходимо было кардинально сместить фокус деятельности Тёмного Пламени. Цзынин начал набирать экипажи для кораблей и артиллеристов по всем нейтральным землям. В то же время он начал вербовать опытных наемников и оснащать имеющихся солдат оставленным имперскими войсками снаряжением.

Наземные силы были крайне важны, так как им предстояло удерживать свои позиции в течение какого-то времени после образования плацдарма в тылу врага. Наемники из нейтральных земель обладали сильной индивидуальной боевой мощью, но уступали обученным войскам в плане организации.

Силы на Пустотном Континенте поголовно состояли из элит. Их индивидуальная боевая мощь не уступала здешним наёмникам, но уровень дисциплины и навыки командования намного превосходили жалкую кучку оборванцев, ни разу не сражавшихся в полномасштабной битве.

Цзынину предстояло восполнить этот пробел и укрепить дисциплину за это недолгое время.

Солдаты Тёмного Пламени уже прошли специализированную подготовку перед нападением на Звук Прибоя, и многие из них пережили ту войну. Эти ветераны, тренируя и обучая новобранцев день и ночь, заложат основу для непрерывного расширения наёмничьего корпуса.

Цянь Е же было дано специальное задание посетить Храм Грозового Мороза.

Юноша был связан узами с Каролиной, пришедшей из этой фракции, её поддержка помогла ему во многих решающих битвах. Самой большой слабостью Темного Пламени в этой экспедиции было отсутствие божественного воителя, что будет наблюдать за ними. Пускай Цянь Е и был достаточно силён, чтобы столкнуться лицом к лицу с подобным оппонентом, опасность при этом никуда не девалась.

Цянь Е согласился помочь ей раздобыть кусок земли, и эта война была лучшей возможностью выполнить этот долг. По крайней мере, Империя не станет вмешиваться, если воительница займёт определённый участок земли в будущем. В противном случае одного посланного представителя Империи хватит, чтобы свергнуть такую крохотную страну.

Цзынин попросил Цянь Е воспользоваться этой связью, чтобы заручиться помощью Каролины.

Каролина была не единственным божественным воителем в Храме Грозового Льда. По слухам, у неё имелся брат, намного превосходящий её силой. Если Цянь Е удастся заручиться помощью храма, уже хотя бы Южная Синева не перейдёт в чужие руки, пока он сам будет вдали.

Юноша поднялся в воздух с крыши самого высокого здания штаб-квартиры Тёмного Пламени. Он пронёсся сквозь облака, покинул защитный барьер континента и оказался во Дворце Мученика.

Корабль-дракон медленно развернулся и полетел в глубины пустоты.

Менее чем через полдня гигантское судно очутилось возле континента, окутанного серебром. Эти земли были намного меньше Восточного Моря и почти не имели защитного слоя. Так как они находились под углом к солнцу, погода на них стояла холодная, а земля была покрыта снегом.

Цянь Е остановил Дворец Мученика над маленьким континентом и спрыгнул вниз подобно комете.

Снег и лед здесь лежали повсюду. Ветер резал как нож, и время от времени мимо пролетали градины размером с кулак. Попадание такого снаряда было сравнимо с ударом камнем – обычный человек просто не мог выдержать подобного.

С воздуха Цянь Е видел высокую гору, окруженную крутыми обрывами и яростными штормами.

Юноша повернулся и полетел к вершине. Таинственный и легендарный Храм Грозового Льда располагался на вершине этих скал.

Холодные ветра несли его к вершине. Цянь Е, раскинув ноги и руки, ловко пристроился на утёсе, как путешествующий на паутине паука.

Рядом находилась небольшая горная дорога, но её настолько сильно замело снегом, что очертания тропы в принципе почти нельзя было разглядеть.

Цянь Е не стал утруждать себя поиском пути и напрямую полез вверх по утёсу. Свирепые бури, окружавшие гору, могли быть опасны для обычных экспертов, но никак не для Цянь Е и его подобного древним вампирам тела. Он проворно карабкался наверх и вскоре достиг вершины.

Верх горы совершенно отличался от всего, что было снизу.

Здесь не было ни ветра, ни снега, ни града, но камень здесь был покрыт глубоким синим льдом, которому было чёт знает сколько лет. Фигура Цянь Е отражалась от множества ледяных столбов, проецируясь на десятки мест.

Мир здесь был столь прекрасен, что становилось душно, но температура оставалась до отчаяния низкой. Даже Цянь Е чувствовал, как мороз проникает в его тело. По ощущениям воздух здесь был на сто пятьдесят градусов ниже нуля. Даже сталь становилась хрупкой при таком холоде, а неприспособленная жизнь мгновенно умирала.

Нити прекрасного света плыли по небу, каждая из них окрашивала ледяную вершину в яркие цвета. Однако эти прекрасные ленты света были чрезвычайно опасны. Каждая из них представляла собой прядь изначальной силы, просочившейся через тонкий слой пространства, и все они легко могли превратиться в пространственный разлом.

Посреди всей этой красоты и опасности стоял ледяной храм, опоясанный двенадцатью гигантскими колоннами, ярко сверкающими на солнце. Ледяной дворец достигал почти ста метров в высоту, и вершину его венчали ледяные цветки камыша. Цянь Е и близко не имел понятия, к чему все эти украшения, но прекрасно чувствовал древнюю ауру, уже готовую броситься прямо на него!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1546735>